

— Ты бы все это раньше выложил, дружок, — рассмеялся уважаемый господин.

И, попросив ашуга не петь уже сегодня до конца голосования, господин изящным жестом вложил в его руку семь бумажек по пятьдесят лир каждая.

Выйдя от него, Мехмет не стал садиться в машину.

— С самого утра вы все заставляете меня петь. Я уже устал шататься по деревням. Ведь я ашуг — пою, когда приходит вдохновение. На что мне политика? — ловко вывернулся он.

Не помогли ни просьбы, ни уговоры, ни угрозы, ни даже предложение добавить двести пятьдесят лир к уже полученным. Представители Народной партии надеялись теперь только на журналистов и танцовщиц. Однако уже после полудня в тех пяти деревнях, куда не поехал Мехмет, кандидаты Народной партии с треском провалились.

* * *

Только потом Мехмет сообразил, какого дурака сваял в тот день! Возьми он тогда эти двести пятьдесят лир, демократы, чтобы заставить его молчать, дали бы ему еще триста пятьдесят, и, таким образом, он мог бы как следует потрясти обе стороны. Обдумав все обстоятельно, Мехмет через год, на следующих выборах, наверстал упущенное и туго набил свой кошелек.

Сейчас Мехмет готовится к новым выборам. Он уже сочинил восемь новых песен: четыре для Народной партии, четыре — для Демократической. Есть у него еще и девятая, самая лучшая, которая начинается словами: «Партия турецкой нации дорогой нации идет...» Эта песня достанется тому, кто больше заплатит.

Перевела с турецкого
Н. Занд.

ОРХАН ВЕЛИ

В ЭТОМ году исполняется 50 лет со дня рождения выдающегося турецкого поэта Орхана Вели Каныка (1914—1950) — одного из зачинателей критического направления в современной турецкой поэзии.

Свои первые шаги в литературе Орхан делал в тесном содружестве с поэтами-демократами Октаем Рифатом и Мелихом Джевдетом Андаем. Эта группа завоевала известность под названием «Треножник».

Первые стихотворения Орхана Вели полны юношеской романтики и смутной печали. Он только пробует свой голос, «ищет себя». 1941 год, когда «Треножником» был выпущен сборник «Странное», становится переломным для молодого поэта. Здесь чувствуется явное стремление Орхана Вели освободить поэтическую мысль от чугунных вериг аруза — традиционной арабско-персидской системы стихосложения, сохранившейся от средневековья и не соответствующей строю турецкого языка. На смену одряхлевшему арузу с его ус-

ловными и тягучими красотоми приходят простота и естественность интонации, отточенность и лаконизм, афористическая меткость.

Орхан Вели выступает как продолжатель лучших традиций турецкой демократической поэзии, основоположником которой был Назым Хикмет. Новая форма для Орхана Вели — это не демонстрация изощренной поэтической техники. Это абсолютно естественная для поэта манера, которая помогает ему говорить без слащавости о прекрасном, без риторики — о большом, без истерики — о трагическом.

*Наши моря — солнце сверкает,
куда ни глянь,
наши леса — листва молодая,
куда ни глянь.
Наша жизнь среди этих лесов
и морей —
нищета сплошная,
куда ни глянь.*

Короткие стихотворения Орхана Вели, блещущие неожидан-

ными поворотами мысли, запоминаются сразу.

*Если в потустороннем мире
дорога,
которая с фабрики вечерами
после работы ведет нас
домой,
не так длинна и крута,
как эта,
то смерть —
не такая уж страшная штука.*

Лирический герой поэта — простой, бедный человек, который умеет бороться с бесконечной нуждой, любить, улыбаться и шутить даже в самой тяжелой, невыносимой обстановке. Часто его шутки звучат горькой иронией. Действительность страшна, но он смотрит ей прямо в лицо.

Как никто другой, Орхан Вели умел двумя-тремя строчками пригвоздить к позорному столбу виновников несчастий и бед простого человека.

*Что мы ни делали
ради отчества!
Кто — голову сложил,
кто — речи говорил.*

Творчество замечательного поэта — достояние всех людей земли, всех, о ком он писал так проникновенно и честно.

Л. ДУДИНА.